

Отзыв

официального оппонента

на диссертационную работу Морозовой Ольги Николаевны

«Парадигматика и синтагматика звуковых систем тунгусских языков

Приамурья (на материале эвенкийского и ороchonского языков)»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертационная работа О. Н. Морозовой посвящена основным проблемам звуковых систем исчезающих тунгусских языков Верхнего Приамурья (эвенкийского и ороchonского), языков коренных народов северо-востока Азии. Область распространения тунгусских языков охватывает территорию Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Кроме того, тунгусские языки распространены в некоторых районах Монголии и Китая.

Представленная к защите работа очень интересна с научной точки зрения. Тунгусские языки Верхнего Приамурья предстают как языки уникальные, в которых сочетаются архаичные, сохранившиеся в контактирующих языках, явления с новообразованиями последних столетий. В этом отношении по интенсивности языковых контактов тунгусские диалекты верхне-амурской зоны сопоставимы, например, с башкирским языком, в котором гармонично уживаются китайские и тохарские, угорские и монгольские, арабо-персидские и русские заимствования.

Тема, разрабатываемая О. Н. Морозовой, вне всякого сомнения, актуальна и перспективна. Регион Верхнего Приамурья северо-востока Азии, а именно пограничная территория России и Китая, показаны в диссертации как центр возникновения и иррадиации тунгусских языковых инноваций, по меньшей мере – как область их наибольшей концентрации. Тунгусские говоры этой зоны претерпели наибольшее количество изменений под воздействием русского, якутского, китайского, даурского, монгольского и маньчжурского языков. В диссертации мы видим, что Верхнее Приамурье является

территорией лингвистического и культурного симбиоза нескольких этнических групп – тунгусов, русских, китайцев, якутов, дауров, монголов и маньчжуров. Мы понимаем, что автор диссертации рассматривает Приамурье в качестве фронтальной модели, где тунгусские языки право- и левобережья Амура являют собой в настоящее время «зеркальное билингвальное пространство» (стр. 340). Такая модель с позиций сопоставительного языкознания может продуктивно применяться для объяснения целого ряда современных процессов развития эвенкийского и ороchonского языков.

Цель диссертационной работы сформулирована соискателем довольно широко – проведение комплексного анализа и сопоставление звуковых систем эвенкийского и ороchonского языков и их реализаций при использовании современных методов экспериментальной фонетики. Для достижения этой цели О. Н. Морозова ставит корректно сформулированные задачи, которые последовательно и успешно решает в своей работе.

Структура диссертации хорошо продумана (введение, 4 главы, заключение, список литературы, список иллюстративного материала, 11 приложений). Материал изложен чётко, работа читается легко и с большим интересом. Заключение диссертации не повторяет выводов, но на новом, более высоком уровне, подводит общий итог проделанной работы.

Достоверность выдвигаемых положений теоретических результатов работы (всего семь позиций) в полной мере обеспечена репрезентативностью данных эвенкийского языка, приведенных в сопоставлении с ороchonским. Положения диссертации наглядно подтверждены иллюстративным материалом и находят своё обоснование в соответствующих главах и разделах диссертации.

Первое, второе и четвёртое положения отражены во второй главе (стр. 108–189), цель которой заключается в исследовании системы гласных эвенкийского и ороchonского языков, поиске коррелятов дифференциальных признаков фонем, изучении вероятностно-дистрибуционных характеристик

гласных эвенкийского и ороchonского языков, анализе типа гармонии эвенкийских гласных. Интерес представляют результаты, показывающие преобладание двухсложных и трёхсложных словоформ в языках тунгусских народов Приамурья. Статистическими подсчётами выявлена высокая частотность открытого слога в исследуемых языках, что отличает их слоговую организацию от языков обско-угорских и тюркских народов Сибири.

Третье положение находит отражение в третьей главе (стр. 190–262): в ней рассмотрена проблематика выделения состава согласных фонем; представлен детальный анализ частотности фонемных групп согласных в эвенкийском и ороchonском языках; исследованы артикуляторно-акустические характеристики модификаций эвенкийских и ороchonских согласных, описаны результаты экспериментов по изучению признака «мягкость согласного» в эвенкийском языке. Важными представляются данные о выявленных автором шекающих языковых ареалах на диалектной карте тунгусских языков Приамурья. Здесь обращает на себя внимание факт, что в речи приамурских эвенков альвеолярный и пост-альвеолярный аллофоны фонемы /s/ находятся в отношениях дополнительной дистрибуции. У ороchonов шеканье встречается только у мужчин в виде свободного варьирования.

Положения 5–7 раскрываются в четвертой главе (стр. 263–320), где представлены данные акустического анализа слога, акцентно-ритмических моделей и их реализаций в эвенкийском и ороchonском языках; исследованы интонационные контуры, типичные для речи эвенков и ороchonов Верхнего Приамурья. Абсолютно новым и актуальным является комплексное исследование интонационных систем сравниваемых языков. Предложены модели интонационных контуров утвердительных, вопросительных и побудительных предложений в эвенкийском и ороchonском языках.

Результаты, представленной к защите диссертации, являются новыми научными знаниями в области исследования звуковых систем тунгусо-маньчжурских языков северо-востока Азии.

Использованная в диссертации научная литература (стр. 347–389) включает 435 наименований, из них 73 – на иностранных языках (английском, немецком, китайском). В диссертационном исследовании дан аналитический обзор проблем, связанных с интерпретацией понятий системы, нормы и вариантности, диалектной раздробленности и её отражения в парадигматике эвенкийского и ороchonского языков, что позволило компетентно подойти к предмету исследования и способствовало его адекватному теоретическому объяснению и систематизации. Диссертацию О. Н. Морозовой отличает добросовестность в объективном представлении точек зрения на предмет исследования.

Приводимые в диссертации О. Н. Морозовой таблицы (44 ед.) и рисунки (174 ед.) имеют самостоятельную ценность как многообразный иллюстративный материал в виде спектрограмм, на которых отражены корреляты дифференциальных признаков звуковых сегментных единиц, и интонограмм, представляющих базовые интонационные контуры тунгусских языков. Они будут весьма полезны для дальнейших изысканий в области типологического и сопоставительного языкознания. Таблицы, помимо языковых данных, содержат детали сложной социолингвистической ситуации трансграничной зоны Верхнего Приамурья.

Дискуссионная часть отзыва о диссертации О. Н. Морозовой, чаще именуемая критическими замечаниями, всецело составляет дань протоколу процедуры защиты диссертации. Наши замечания и уточнения, связаны, скорее всего, с будущими направлениями данного исследования. Альтернативы и дополнения к предложенным в работе решениям видятся в следующем.

Во-первых, решить вопрос о самостоятельности статуса ороchonского языка, на наш взгляд, можно было бы с помощью методов фонологической статистики, в частности, используя методику исследования типологии встречаемости базовых фонетических признаков по критерию «хи-квадрат»

Ю. А. Тамбовцева [2010]. Автор же диссертации принимает решение использовать термин «язык» в значении «язык как средство общения» без указания на его иерархические статус (язык-диалект-говор), ссылаясь на работы [Николина и др., 2003, с. 3; Шалданова, 2007, с. 45], поскольку до сих пор нет достаточных лингвистических данных считать ороchonский и эвенкийский язык ни отдельными языками, ни диалектами одного языка (с. 23). В перспективе, применяя методы фонологической статистики, можно было бы получить определённые результаты, показывающие различие (или близость) ороchonского и эвенкийского, с одной стороны, ороchonского и солонского – с другой, как это было показано Ю. А. Тамбовцевым в отношении долганского и якутского языков [2010].

Во-вторых, целесообразно было бы провести сравнительное изучение парадигматической и синтагматической видов частотности не только фонем изучаемых языков, но и их аллофонов. Например, интересно сравнить частотность фарингального глухого спиранта /h/, поскольку у данной фонемы имеется два аллофона – глухой [h] и звонкий [ɦ], которые делят между собой позиции анлаута и инлаута соответственно (стр. 206–207). Прояснить этот момент представляется важным не только в интересах тунгусоведения, но и методики преподавания эвенкийского языка (в частности, для овладения школьниками региональных норм), поскольку в диссертации указано, что в интервокальной позиции звонкий аллофон спиранта [ɦ] реализуется в речи эвенков всех родовых групп Приамурья (стр. 207). Что же касается функционирования фарингального [h] эфенкийского языка, то его можно было бы сравнить с [h] сальютского, кубалякского и ряда других говоров башкирского языка, в которых, кстати, фарингальный [h] имеет также два аллофона.

Во-третьих, необходимо было бы провести дополнительные эксперименты по томографированию ороchonского материала, но уже с использованием высокопольного томографа, поскольку известно, что

низкопольные виды МРТ-оборудования требуют длительной фазы выдержки (минимум 14 секунд) для получения одного снимка. А это в некоторых случаях приводит к ослаблению артикуляции и искажению изображения, кроме того, такая процедура трудоёмка (а иногда и невозможна) для участвующих в эксперименте носителей языка. В диссертации О. Н. Морозовой описан эксперимент и приведены томограммы, как раз полученные на низкопольном томографе. И похвально, что даже с помощью такого оборудования диссертант смогла получить один из глобальных выводов исследования, а именно расхождение эвенкийского и ороchonского языков в артикуляционном укладе. Тем не менее, в будущем необходимо продолжить подобные экспериментально-фонетические исследования, используя весь арсенал современных соматических методов фонетики (МРТ, ларингоскопия, ультразвук).

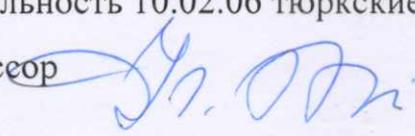
В-четвертых, язык ороchonов КНР диссертанту следовало бы посмотреть с точки зрения контактологического контекста в сравнении с солонским, дагурским, монгольским и китайским языками, а не только эвенкийским. Кроме того, представляется необходимым рассмотрение ороchonского языка в сопоставлении с диалектным и языковым ландшафтом южной ветви тунгусо-маньчжурских языков (нанайским и маньчжурским). Помимо этого, мы бы рекомендовали предпринять описание современного состояния ороchonского языка на всех уровнях языковой системы (фонетическом, грамматическом, лексическом), поскольку в настоящий момент времени изменения в языках малочисленных народов происходят в ускоренном темпе, следовательно, вероятность утраты бесписьменного языка ороchonов КНР высока и, к сожалению, предсказуема.

Наши замечания никоим образом не касаются содержания работы и носят дискуссионный характер. Диссертация О. Н. Морозовой представляется серьезным и глубоко продуманным самостоятельным научным исследованием, посвященным актуальным проблемам звуковой структуры исчезающих

тунгусских языков Верхнего Приамурья. Она, вне всякого сомнения, заслуживает высокой положительной оценки.

Основные положения диссертации прошли необходимую апробацию, автореферат полностью отражает содержание диссертации и научную концепцию ее автора.

Все вышеизложенное позволяет констатировать полное соответствие диссертации Морозовой Ольги Николаевны «Парадигматика и синтагматика звуковых систем тунгусских языков Верхнего Приамурья (на материале эвенкийского и ороchonского языков)» требованиям, установленным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842). Автор диссертации, Морозова Ольга Николаевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Зав. отделом языкознания,
научный руководитель Института
истории, языка и литературы Уфимского
федерального исследовательского центра
Российской академии наук,
доктор филологических наук (научная
специальность 10.02.06 тюркские языки),
профессор Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна

10 октября 2021 г.

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Адрес: 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, д. 71, лит. У, У1.

Телефон: +7(347)235-60-50, e-mail: rihll@anrb.ru

мобильный телефон: +79174294396, e-mail: hisamitdinova@list.ru
Против использования личных данных не возражаю.

Подпись научного руководителя института, зав. отделом языкознания,
доктора филологических наук Хисамитдиновой Фирдаус Гильмитдиновны
удостоверяю

Байбулдин Альберт Гайфуллович

Ба

ФИО, зав. канцелярией ИИЯЛ УФИЦ РАН

Место печати

